

Перевод: Fortytudo

Глава 94: Ответные меры

В Особняке Цзян Хань радость семьи Цзян была кратковременной.

Они знали, что смерть Лун Инье была лишь началом конфликта. Настоящая битва еще даже не показывалась на горизонте.

Спустя некоторое время, Герцог Цзиньшань и Герцог Хуцю тоже услышали эти новости и прибыли.

Эти двое были лучшими друзьями Цзян Фэна, и даже если бы они не ступили под знамена семьи Цзян, Герцог Парящего Дракона не отпустил бы их просто так.

Цзян Чен был вне себя от радости, узнав, что Хуцю Юэ жив и здоров. Благодаря этому чувство вины, давящее на него, слегка облегчилось.

Однако в этот момент у Цзян Чена не было времени поговорить с ним о прошлом. Он уже тайно вызвал Цяо Байши.

Тот сразу же откликнулся на зов Цзян Чена и поспешил встретиться с ним.

- Байши, я уверен, что ты уже в курсе внезапных изменений в столице, а так же знаешь о конфликтующих сторонах.

Настрой Цяо Байши тоже был слегка встревоженным.

- Уважаемый мастер, в столице ранее ходили слухи, что вы пали в Безграничных Катакомбах, но я отказывался верить в них. Я знаю, что моему учителю сопутствует удача, и он ни за что бы не потерпел неудачу. Однако я не предполагал, что возвращение учителя будет столь легендарным...

- Ха-ха, легендарным? Это просто приукрашенные слухи. Байши, ты хладнокровный человек и должен понимать, что вскоре столица погрузится в хаос.

- Ухум.

Цяо Байши легонько кивнул, но его глаза сверкнули.

- Какой хитроумный план составил учитель?

- Я не могу предотвратить погружение столицы в хаос. Вместе с силой моей семьи Цзян, мы не сможем спасти ситуацию. Если мы попытаемся столкнуться в лоб с Герцогом Парящего Дракона, то это будет просто смехотворно.

Хоть Цяо Байши не хотел признавать этого, но он тоже знал, что Цзян Чен говорит правду. Герцог Парящего Дракона не имеет равных себе, а корни его силы слишком глубоки.

С ним определенно не могла соперничать семья Цзян, герцогство 2 ранга, которое возвысилось лишь в ближайшее время и за короткий срок.

- Байши, я решил отступить.

- Отступить?

Цяо Байши был ошарашен.

- Естественно, однако я не отступаю обратно на территорию Цзян Хань. Из-за сложившейся ситуации я не уйду далеко от столицы. Я планирую рассредоточить силы и спрятать личных стражей своей семьи Цзян во всех углах столицы. Я хочу, чтобы ты распределил основные фигуры.

Цяо Байши сильно воодушевился, осознав, насколько сильно Цзян Чен доверяет ему.

- Пожалуйста, не беспокойтесь, уважаемый мастер. Фундамент Зала Исцеления, по сравнению с Герцогом Парящего Дракона, только глубже. Спрятать нескольких людей будет проще простого.

- Угу, если мне не придется беспокоиться о семье, то я смогу на славу поиграть с семьей Лун.

Хладнокровная ухмылка появилась на лице Цзян Чена.

- Учитель, вы будете сражаться с семьей Лун в одиночку?! — В шоке спросил Цяо Байши.

Это было просто невероятно.

- В одиночку? Я не настолько скучный. У меня есть свои методы, не спрашивай о них. Ты все узнаешь со временем.

Цзян Чен загадочно улыбнулся.

По какой-то причине, Цяо Байши уже привык к этим загадочным улыбкам Цзян Чена, которые внушали ему чувство сохранности.

Каждый раз его учитель был способен внезапно выхватить победу благодаря своей тактике.

Это подтверждалось из раза в раз.

Так что, увидев эту улыбку, Цяо Байши успокоился.

- Уважаемый мастер, я пойду обратно и приготовлюсь, чтобы быть в состоянии принять ваших людей в любое время.

Цяо Байши поднялся и попрощался с ним.

- Байши, я благодарен тебе за старания и запомню твои заслуги.

Цяо Байши находился в приподнятом настроении. Преимущества работы с Цзян Ченом и без того были крайне полезны. Эти превосходные рецепты пилюль возвысили позицию Цяо Байши внутри Зала Исцеления и сделали его почти равным Хозяину Зала.

Нынешний кругозор Цяо Байши был куда шире. Вместе с таким учителем, зачем ему ограничиваться крошечным королевством?

Глядя на потенциал и характер своего учителя, он прекрасно понимал, что маленькое королевство не сможет сковать его.

Разобравшись с Цяо Байши, Цзян Чен отправился в сторону главного зала. В данный момент Цзян Фэн, Герцог Цзиньшань, Герцог Хуцю и остальные напряженно совещались.

Они обсудили несколько ответных тактик, но их не покидала мысль, что все эти стратегии бесполезны против абсолютной силы.

- Братец Цзян, дела сейчас выглядят так, что нам все еще остается лишь просить помощи у королевской семьи.

Герцог Цзиньшань тихо вздохнул.

Цзян Фэн покачал головой.

- Два мудрых младших брата, если вы хотите попросить помощи у королевской семьи, то я не буду вам препятствовать. Однако, если я правильно понимаю Восточного Лу, вам двоим не стоит многого ожидать от него.

По его словам можно было понять, что Цзян Фэн сильно разочаровался в Восточном Лу.

Даже не смотря на достижения семьи Цзян, армия Тянь Ду отступила так легко. Разве это было поведение, достойное короля? Это был поступок коварного и жестокого правителя.

Услышав мнение своего отца насчет Восточного Лу, Цзян Чен похлопал в ладоши и громко рассмеялся.

- Отец, наконец-то ты отчетливо разглядел это. Восточный Клан недостоин нашей преданности. У меня есть план для нынешней ситуации, но выслушаете ли вы меня?

- О? Чен`ер, у тебя есть какой-то хитроумный план?

Будь то Цзян Фэн, Герцог Цзиньшань или же Герцог Хуцю, никто из них больше не смел считать Цзян Чена глупым ребенком.

Цзян Чен улыбнулся и рассказал о своем плане.

- Рассредоточить силы? Скрываться? — Пробормотал Цзян Фэн.

Герцог Цзиньшань кивнул.

- План племянника хорош, однако у нас должны быть очень хорошие связи в столице, дабы избежать преследования со стороны Герцога Парящего Дракона.

- Естественно, у меня есть свои пути, о которых не знают дорогие дядюшки. Доверитесь ли вы вашему маленькому племяннику?

Герцог Цзиньшань вздохнул. Он тоже слышал о «героическом поступке» своего сына, который вызвал ярость Особняка Парящего Дракона.

Его сын даже продемонстрировал головы Лун Инье и Лун И. В итоге, Герцог Цзиньшань понимал, что у него нет пути назад. Он должен был присоединиться к семье Цзян и пойти их же путем.

- Племянник, которого все считали глупцом, оказался человеком великой мудрости. Многочисленные великие подвиги были тому доказательством. Моя родословная Герцога

Цзиньшань в твоём распоряжении.

- Да будет так. Я был служивым всю свою жизнь, и должен сказать, что хорошо иметь таких прекрасных братьев, как вы двое. Моя родословная Хуцю будет с вами в жизни и смерти.

Герцог Хуцю тоже высказал свою позицию.

Три герцога имели не так уж много войск в своих временных столичных особняках. Особняк Цзян Хань насчитывал в себе чуть больше тысячи, а у Герцога Цзяньшань и Герцога Хуцю имелось лишь несколько сотен людей.

После рассредоточения их по округе, внутри каждого особняка осталось по сотне самых важных людей.

300-400 людей были подобны камню в океане внутри огромной столицы.

К тому же, Цзян Чен убил Лун Инье и Лун И, погрузив столицу в хаос.

Подобное положение в столице было лучшим прикрытием.

Что касается Особняка Парящего Дракона и всех его прихвостней, они в данный момент тоже обсуждали большие планы внутри особняка. Вся их сеть разведки на данный момент была полуразвалившейся.

Благодаря этому план Цзян Чена по отступлению стал еще более удобным.

Спустя шесть часов его план был полностью завершен.

В трех великих особняках не осталось ни души.

- Чен`ер, ты не уходишь?

Наступила ночь, и Цзян Фэн отворил дверь, выйдя во внутренний двор. Он обеспокоенно взглянул на Цзян Чена, сидящего посреди двора.

- Отец, я их конечная цель. Если я не пойду, то все их внимание будет сконцентрировано на мне. Если я не пойду, то тем самым стану вашим щитом.

Цзян Чен отчетливо понимал, что все остальные ничего не стоили в глазах Особняка Парящего Дракона, однако если бы они могли вырезать всех сразу, то для них это было бы прекрасно.

Но если Цзянь Чен исчезнет, то Особняк Парящего Дракона не остановится, даже если убьет множество людей.

До тех пор пока он, Цзян Чен, жив, все остальные не будут привлекать внимания и останутся в относительной безопасности.

Цзян Фэн слегка изменился в лице. Глядя на спокойное и расслабленное выражение своего сына, его душа была полна переживаний. Когда его сын успел стать столь ответственным?

Он был благодарен ему, но ничего не сказал. Отец уважал действия своего сына.

Похлопав его по плечу, он произнес:

- Сын, наивысшим достижением твоего старика в этой жизни было не становление герцогом 2 ранга, но ты сам. Раз уж ты не уходишь, то не имеешь права заставлять своего отца уйти! Даже Толстячок Сюань может сражаться рядом с тобой. В конце концов, твой старик все еще является мастером истинной Ци. Если я буду прятаться, то потеряю всяческое уважение к себе!

Цзян Чен невольно рассмеялся. Он знал, что это была отцовская любовь, настоящая отцовская любовь.

Отец и сын вместе отправляются на войну, что еще было более убедительным подтверждением отцовской любви?

Цзян Чен почувствовал прилив чувств, он был тронут.

- Ладно, тогда мы, отец и сын, выложимся на полную. Мы заставим горы и реки изменить свой цвет, а солнце и луна потеряют свой свет.

Цзян Чен тоже был горд.

Честно говоря, на данный момент Цзян Чен видел насквозь Герцога Парящего Дракона и королевскую семью. Неважно, что у Герцога Парящего Дракона имелся могущественный покровитель. Неважно, что у королевской семьи есть старый предок.

Цзян Чен игнорировал их всех.

Герцог Парящего Дракона был ни на что не годен, а Восточный Лу ничем не отличался от него.

Цзян Чен уже решил, что он будет сам вершителем своей судьбы. В этом он был уверен больше всего. Человек может рассчитывать на помощь свыше, но прежде всего он должен рассчитывать на самого себя.

И он, Цзян Чен, уже получил достаточно силы.

- Ваша Светлость!

Внезапно из темноты выбежал Цзян Ин.

- Цзян Ин, какие новости?

- Докладываю, что Герцог Парящего Дракона созвал своих герцогов и объявил об уничтожении подлых приближенных монарха и коварных подхалимов. Он нацелился на наш Особняк Цзян Хань.

- Бесстыдство!

Цзян Фэн начал трястись от ярости. Касательно коварных подхалимов, был ли кто-то более выдающимся, нежели сам Герцог Парящего Дракона, Лун Чжао Фэн?

- Отец, не нужно злиться. Лун Чжао Фэн уже одной ногой в могиле, он подобен кузнечiku ранней осенью. Прыгать ему осталось недолго.

Он ждал, когда наступит время решающей битвы.

Цзян Фэн не знал, откуда у Цзян Чена такая уверенность в себе. Однако глядя на такого Цзян Чена, он сам проникался уверенностью.

В конце концов, благодаря Златокрылым Птицам-Мечам, даже если они не смогут победить, то всегда успеют сбежать.

Таким образом, отец и сын просидели во внутреннем дворе всю ночь. С первыми лучами солнца, Цзян Чен похлопал своего отца по спине.

- Отец, нам нужно идти.

- Идти куда?

Цзян Фэн был слегка удивлен.

Цзян Чен тихо свистнул, и две Златокрылые Птицы-Мечи вылетели из тени.

- Отец, запрыгивай и следуй за мной.

Цзян Чен вновь свистнул, и две птицы вознесли отца с сыном к облакам, а затем исчезли за горизонтом над столицей.

- Чен`ер, куда мы направляемся?

- За подкреплением, конечно же.

Цзян Чен улыбнулся и указал на долину впереди.

- Авангард войск там впереди. Основные силы тоже будут здесь в течение нескольких часов.

Закончив говорить, Цзян Чен пробормотал что-то. Через мгновение бесчисленные птицы-мечи вылетели из долины подобно стае саранчи, перекрыв небо и солнце.

Внутри одного дивизиона имелось более десяти тысяч птиц-мечей. Каждая синекрылая птица-меч была равна по силе четырем меридианам истинной Ци.

Каждая сереброкрылая птица-меч, коих было несколько сотен, по силе равна высшей ступени истинной Ци.

Там еще имелось десять златокрылых птиц-мечей, каждая из которых была равна мастеру истинной Ци.

Но что важнее всего, так это контроль над воздушным пространством и доминирующая позиция. Как только разразится битва, преимущества данной позиции будут видны налицо.

Кроме того, оперение птиц-мечей было подобно лезвиям. Обычные стрелы не смогут пробить их.